

Музей

мудрых

мыслей

Альберта

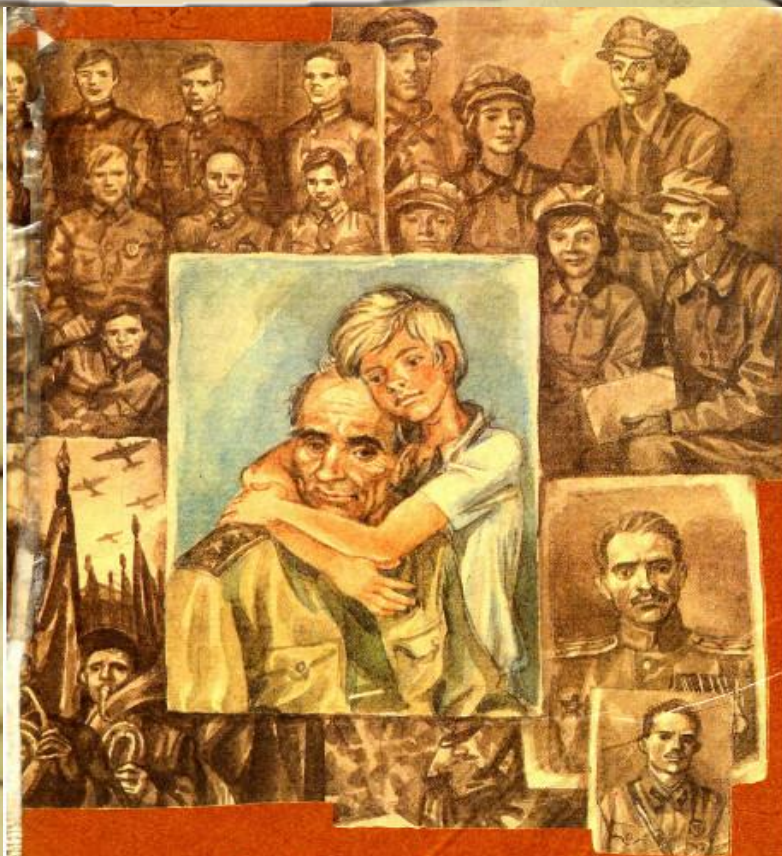
Лиханова

Альберт Лиханов

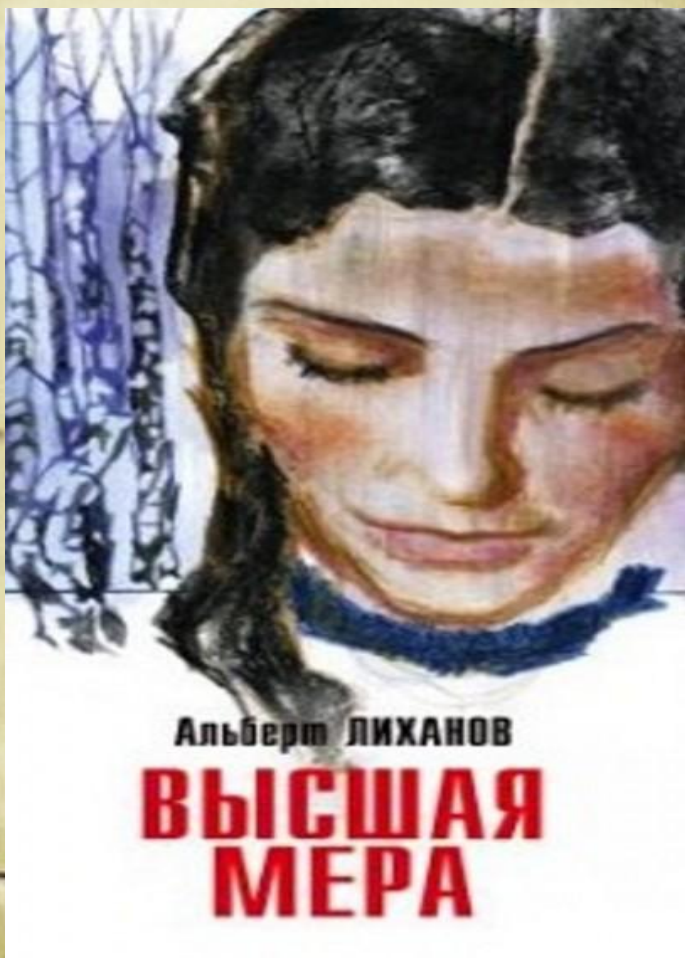
ГОЛГОФА
С Д А

*Будет ли когда такое время,
когда все люди станут жить
достойно? Честно чтоб!
Не для других честно, не для
видимости, а для самого
себя? И чтоб высший судья,
главный прокурор
для каждого был бы он сам?*

Альберт Лиханов
МОЙ ГЕНЕРАЛ

Когда человек не доволен собой, это прекрасно. Хуже нет, если он собой доволен. Пиши, пропало. Нет человека. Хоть он есть, а его нет... Человек должен быть недоволен собой. Когда он досадует, он ошибку понимает. Досада – это урок.

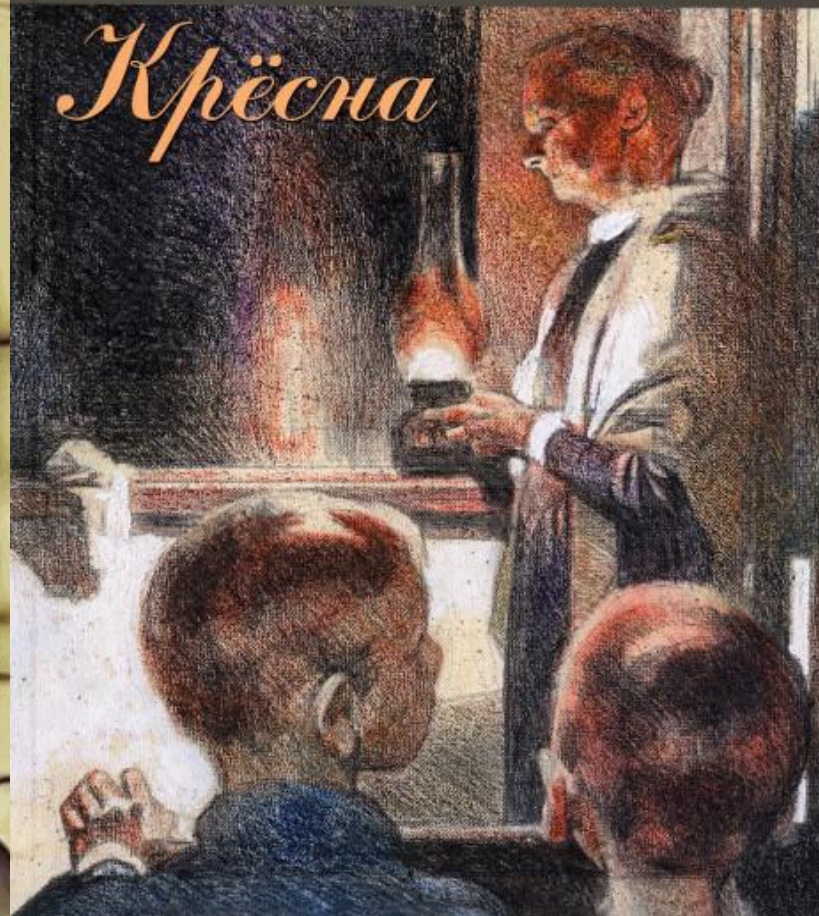
...даже самый корыстный и расчетливый человек становится нормальным – бескорыстным и нерасчетливым, – если он сталкивается с кем-то, из кого нельзя извлечь выгоду. Вот, например, с больным. Вся система корыстолюбца отказывает, когда он встретится с неразумным, кого не надо объезжать по кривой, стараться обхитрить, замаслить – все бессмысленно, и когда рухнут надстройки, наверное, еще и возведенные-то с трудом и усилиями, остается просто человек. Его жалость, его сострадание – чувства, с которыми он рожден на белый свет.

84(2)Рос-РК)6
1165

АЛЬБЕРТ ЛИХАНОВ
РУССКИЕ МАЛЬЧИКИ • РОМАН В ПОВЕСТЯХ

Крѣсна

Невеликая детская душонка полна благодати и чистых порывов, и беда чаще всего в том заключена, что порыв этот бывает незрим взрослыми. А неувиденный, неслышанный опять же в силу малости сил и отсутствия одобрения, порыв такой легко угасает, как маленький, слабый уголек. Тот бы уголек раздуть, обратить в огонь, а потом в будущее пламя, да – увы! – ох как редко такое происходит.

АЛЬБЕРТ ЛИХАНОВ

Последние холода

...бывают такие мгновения, когда вдруг маленький человек думает совсем взрослому. А человек, взрослый, даже старик, убелённый сединой, думает, как малыш.

Почему, отчего это?

Я думаю, потому, что взрослость приходит к нам не однажды, не в какой-то установленный всеми миг. Взрослость приходит, когда маленький человек видит важное для него и понимает это важное. Он вовсе не взрослый, нет. И нету у него взрослого понимания подряд всех вещей... Во множестве сложных вещей он узнаёт самые главные, понимая их если не умом, то сердцем.

Ну а взрослый... Это объясняется легче.

Просто взрослым надо помнить своё детство. В этом нет ничего стыдного. Наоборот! Прекрасно!

Прекрасно, если взрослый, даже седой человек способен подумать, как ребёнок.

Только тот, кто не верит самому себе, может утверждать, что детству неподвластны сложные материи, что детство — это всего лишь приуготовление к жизни, и прежде чем о чем-то судить, надо много каши съесть, да и получить право...

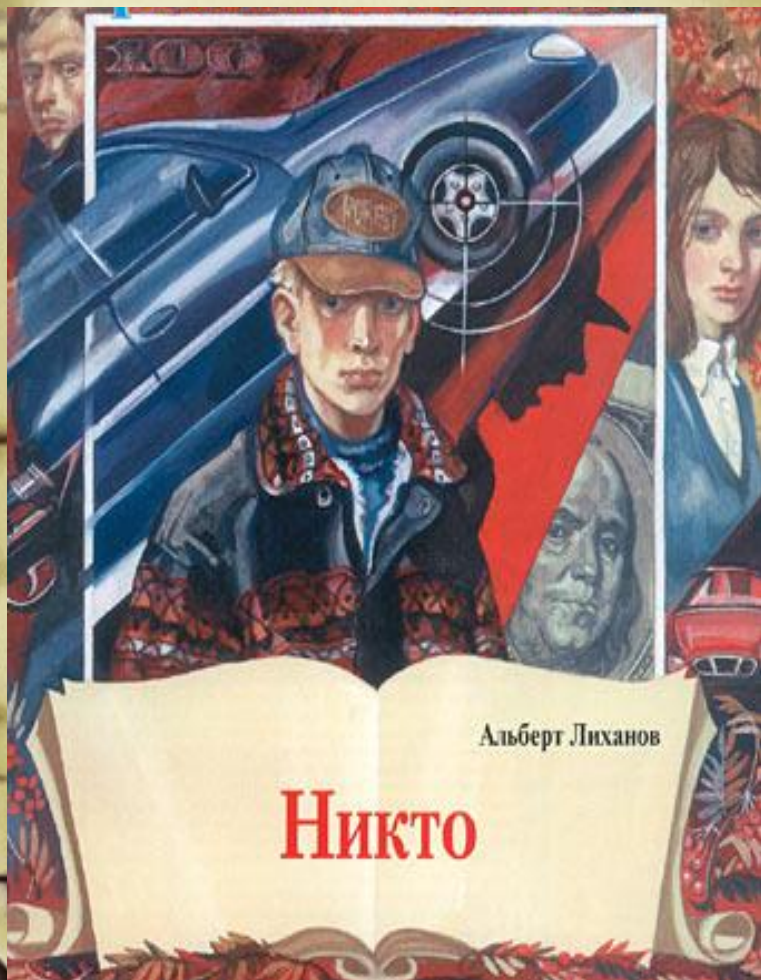
Какое право? Кто его выдает? Да разве же можно жизнь человеческую разделить на куски — ведь она не колбаса и вся едина — и детство, и взрослость, и старость.

Другое дело, что детство чаще всего не может объяснить, что и как оно чувствует, — но чувствует, без сомнения. И в этом заключено равноправие детства с остальными частями всякой жизни.

Малый человек не может толково объяснить, что он чувствует, не может объяснить свои волнения, ему не хватает умения поведать о страданиях своих.

Но он чувствует, волнуется, спорит.

Не всё понимая, он всему внимает, все пробует. И растет.

...любовь сама по себе не возникает... Может быть, она похожа на эхо, ведь ее смысл – обязательно в ком-нибудь откликаться. Сильное сердце рождает любовь, она исходит невидимыми волнами, ее ударяет в другое сердце и, если вызывает ответ, возвращается назад – и так они обмениваются незримыми волнами... Есть волны, обращенные от мужчины к женщине, но начинается в мире все не с этого, а с волн, которые обращены от больших к маленьким, от матери к дитю, от отца к своему малышу.

84(2Рос-РК)6
165

АЛЬБЕРТ ЛИХАНОВ
РУССКИЕ МАЛЬЧИКИ • РОМАН В ПОВЕСТЯХ

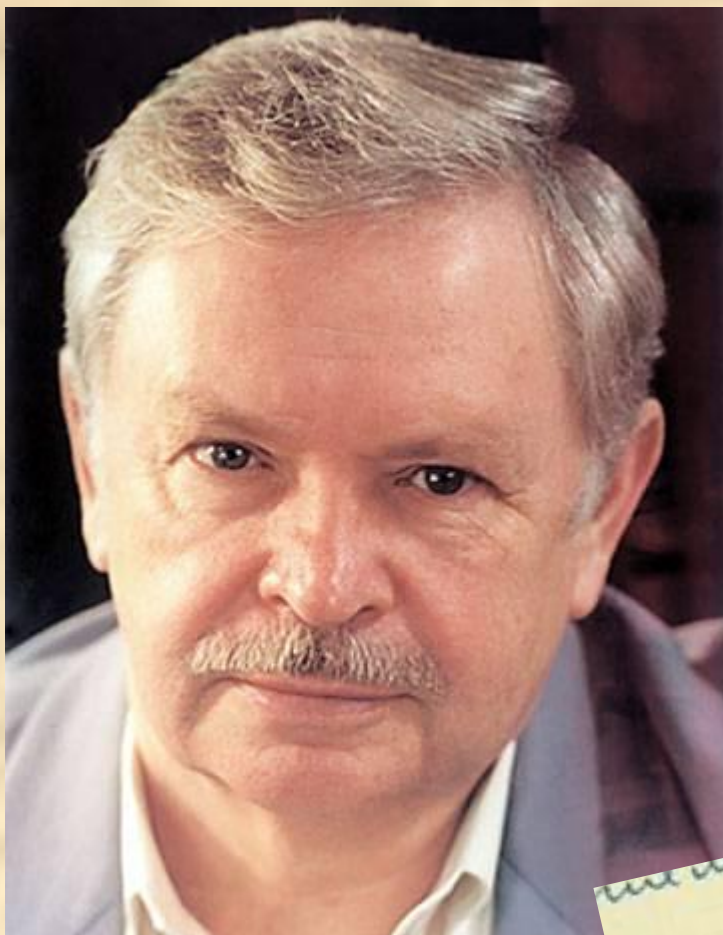
ТЕ, КТО ДО НАС

Нелюбви хоть отбавляй.

Но раз она есть, эта нелюбовь, существует и любовь. Существует внимание и интерес – одного человека к другому, к жизни, которая скрепляет людей чем-то невидимым. Золотой тонкой нитью.

И когда жизнь уходит, остаётся золотая паутина памяти. Она соединяет тех, кто до нас, с нами и нас с теми, кто после нас.

Она очень тонкая и очень хрупкая, эта паутинка, и всё-таки она есть. Не забудьте, ведь это нам сказано: любите друг друга.

*Не забудьте, ведь это
нам сказано! любите
друг друга.*

А. Лукаш